

**Два аспекта изучения бронзового бюста И. А. Безбородко:
история бытования и проблема авторства**

В октябре 1990 г. перед зданием Нежинского государственного педагогического института имени Н. В. Гоголя был установлен памятник-бюст Ильи Андреевича Безбородко (1756–1815), основателя Гимназии высших наук – предтечи нынешнего университета. Именно он подал в 1805 г. прошение императору Александру I, предлагая устроить в Нежине "на месте, уступаемом мною", училище для дворян малороссийского края под наименованием "Гимназия Безбородко высших наук" и жертвуя на это часть наследия старшего брата светлейшего князя и канцлера Александра Андреевича Безбородко (1747–1799) [1].

Монументальное изображение И. А. Безбородко работы неизвестного скульптора первой половины XIX в. оказалось в Нежине благодаря усилиям ректора института академика Ф. С. Арвата, который "нашел во дворе Музея русского искусства в Киеве бюст и добился передачи его Нежинскому педагогическому институту на постоянное хранение" [2]. После проведения необходимых реставрационных работ этот скульптурный портрет, поставленный на пьедестал, органично вошел в ансамбль с украшенным колоннами фасадом бывшей гимназии Безбородко, построенной петербургским архитектором, итальянцем по происхождению, Луиджи Руска (1762–1822). Бюст был создан в стиле зрелого классицизма, отсюда антиклизированное облачение, в котором запечатлен участник двух русско-турецких войн, генерал-поручик (1795), действительный тайный советник и сенатор (1798), в последние годы жизни – санкт-петербургский уездный предводитель дворянства. В 1807 г. И. Я. Безбородко был назначен "начальником милиции в Черниговской губернии", об этом малоизвестном факте его биографии упоминает в своих "Записках" Аркадий Васильевич Кочубей (1790–1878), племянник министра внутренних дел В. П. Кочубея, который в свою очередь приходился племянником графам Безбородко. В молодые годы, живя в Петербурге, А. В. Кочубей часто бывал у своего сановитого родственника, его впечатления весьма любопытны, ибо в целом об Илье Безбородко писали не так уж часто. Небольшая статья о нем в "Русском биографическом словаре" кончается словами: "Не обладая гибким, проницательным государственным умом своего знаменитого брата, гр. Безбородко был только храбрым солдатом и хорошим семьянином, человеком честным, чуждым тщеславия и исполненным желанием добра людям" [3].

"Граф Безбородко вообще жил очень роскошно, хотя и не был мот, – вспоминал Л. В. Кочубей; – у него в доме была собственная роговая музыка и как зимой в Петербурге, так и летом на его прекрасной даче, на Выборгской стороне, каждый четверг и воскресенье бывал открытый стол, к которому приезжали без приглашения все знакомые, так что иногда число гостей в эти дни доходило до ста и более человек. <...> Граф Илья Андреевич был большой оригинал, немного грубый, но предобрый человек, в особенности для своих соотечественников – малороссиян. Самую лучшую чертою его характера была та, что он, делая добро, любил держать это в тайне, так что только самые близкие к нему люди могли знать о том. Все малороссияне, приезжавшие в Петербург, принимаемы были им очень ласково, а некоторым из них бывали даже отводимы в доме его квартиры. Только изредка, когда граф бывал не в духе, он говаривал: "я скоро велю прибить к воротам вывеску с надписью: Малороссийский постоялый двор" [4].

Упомянутая дача на Выборгской стороне и есть то самое Полюстрово (принадлежавшее сначала А. А. Безбородко, а потом его брату), где в XIX в. довольно долго стоял изучаемый нами бронзовый бюст И. А. Безбородко. Судя по всему, он делался вскоре после смерти изображенного, как дань памяти его вдовы графини Анны Ивановны, урожденной Ширай (1766–1824). Об этом говорит надпись на табличке между нижним срезом бюста и круглой ножкой: *Супругу Гр. Ильи Анд. Безбородко* [5]. Запечатленная вместе с дочерьми Любовью и Клеопатрой на знаменитом портрете работы В. Л. Боровиковского из собрания Государственного Русского музея, А. И. Безбородко умерла в 1824 г., этой датой, вероятно, и следует ограничить время исполнения ее заказа.

К моменту появления бюста в Полюстрово там уже имелись не только всякого рода затеи, характерные для садово-паркового искусства конца XVIII – начала XIX в., но и по меньшей мере два весьма значимых скульптурных памятника. Одним из них была поставленная в двенадцати колонном храме колоссальная (высотой около 3 м) бронзовая статуя Екатерины II в образе богини Кибелы (Цибеллы), покровительницы городов и всего государства, владычицы гор, лесов и зверей. Ее исполнил в 1788 г. скульптор Жак-Доминик Рашетт (1744–1809), выпускник копенгагенской Королевской Академии художеств, приглашенный в Петербург на должность модельмейстера Императорского фарфорового завода и создавший здесь в содружестве с Н. А. Львовым и Г. Р. Державиным целый ряд произведений, значимых и характерных для эпохи Просвещения [6]. Вторым "полюстровским" монументом был выполненный в 1793 г. Федосом Федоровичем Щедриным (1751–1825) бронзовый бюст генерал-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-

Задунайского, которого А. А. Безбородко считал своим благодетелем. После победного окончания русско-турецкой войны 1768–1774 г. Румянцев представил императрице двух отличившихся малороссов Александра Безбородко и Петра Завадовского, что стало для них началом блистательной придворной и государственной карьеры. Не случайно П. В. Завадовский тоже поставил в своем черниговском имении Ляличи "Храм благодарности" с грандиозной бронзовой статуей Румянцева-Задунайского работы уже упоминавшегося Ж.-Д. Рашетта. Позднее, в 1866 г., эта колоссальная фигура была установлена в г. Глухове как памятник первому генерал-губернатору Малороссии (утрачен в годы Второй мировой войны) [7].

После кончины в 1815 г. графа Ильи Безбородко Полюстрово унаследовала его старшая дочь Любовь Ильинична (1782–1809), супруга адмирала Г. Г. Кушелева. Их сын Александр Григорьевич (1800–1855) в связи с прекращением рода Безбородко по мужской линии получил право именоваться графом Кушелевым-Безбородко. Камергер, сенатор, почетный член Академии наук, он стал первым почетным попечителем Нежинской гимназии высших наук. Полюстрово при нем процветало, по воскресеньям и четвергам проводились гуляния для всех желающих "с музыкой, иллюминацией и фейерверком", кроме того, начались исследования полюстровских минеральных ключей, благодаря которым в середине XIX в. бывшая усадьба А. А. Безбородко стала модным дачным местом; среди его жителей был и выпускник Нежинского лицея, писатель, драматург и издатель Н. В. Кукольник [8].

С 1855 по 1870 г., когда Полюстрово чаще называли Кушелевкой или Кушелевой дачей, тогдашний хозяин Григорий Александрович Кушелев-Безбородко (1832–1870) продолжал устраивать гулянья, благотворительные концерты, любительские спектакли, жил здесь и приглашенный им французский писатель Александр Дюма-отец. Сам граф увлекался литературой, меценатствовал и тоже являлся почетным попечителем Нежинского лицея, для библиотеки которого он приобрел подлинные рукописи и письма Н. В. Гоголя.

Однако к концу жизни Г. А. Кушелева-Безбородко Полюстрово стало приходить в упадок, в 1868 г. случился пожар, разделенные на участки земли стали все чаще сдаваться в наем или продаваться. В 1870-е г., когда во владение вступила графиня Любовь Александровна Кушелева-Безбородко, в замужестве Мусина-Пушкина (1833–1917), описанные выше произведения монументальной скульптуры покинули сад. В частности, статую Екатерины II предложили к приобретению для Высочайшего двора, и в 1875 г. она была вывезена в Царское Село (утрачена во время Второй мировой войны). Опустевшую ротонду, в

которой стояла Кибела, А. Н. Бенуа назвал "образцовым памятником классической архитектуры", посвятив Кушелевке целую главу своих воспоминаний. В них он отмечал немаловажную роль, которую сыграли "кушелевские настроения" в "образовании того культа прошлого, которому в начале XX в. со мной во главе отдавалась значительная группа художественных деятелей, ставящих себе целью убережение исторических и художественных ценностей" [9].

Н. Н. Григорович, опубликовавший в 1877 г. в журнале "Русский архив" большую статью "Канцлер князь Безбородко", тоже говорил об "остатках прежней роскоши", упомянул он и "громадный бюст Безбородки, вылитый из меди", от которого "остался один гранитный пьедестал, похитить который едва ли возможно" [10]. Правда, автор полагал, что бюст изображал графа Александра Андреевича Безбородко, и эта ошибка стала традиционной и повторялась в литературе.

На самом деле бронзовые бюсты П. А. Румянцева-Задунайского и И. А. Безбородко, как фамильные реликвии, Мусины-Пушкины вывезли в свое черниговское имение Стольное, принадлежавшее в XVIII в. отцу братьев Безбородко. В послереволюционные годы оба произведения оказались в Сосницком краеведческом музее, не разлучались они и в дальнейшем – в 1952 г. их передали в Киевский музей русского искусства. Но если работа Ф. Ф. Щедрина была вскоре опубликована в журнале и таким образом вошла в научный оборот [11], то второй бюст оказался в забвении, пока вновь не стал памятником в городе Нежине.

Переходя к проблеме неустановленного до сих пор авторства скульптурного портрета, отметим, что впервые мы познакомились с этим бюстом в конце 1970-х годов в фондах киевского музея, где он считался работой неизвестного мастера, из инвентарной карточки мы тогда узнали время и источник поступления, выписали его размеры (152,5 x 111 x 41 см). Высокий художественный уровень произведения был очевиден (либо И. П. Мартос, либо В. И. Демут-Малиновский, – подумалось нам тогда). Прошло более трех десятилетий, и случайно увиденный в интернете нежинский бюст И. А. Безбородко заставил вновь вспомнить о нерешенной атрибуционной проблеме.

При более внимательном рассмотрении наиболее вероятным претендентом на авторство бюста оказался выдающийся русский скульптор-монументалист Василий Иванович Демут-Малиновский (1779–1846). Выпускник Императорской Академии художеств, он учился у М. И. Козловского, в 1803–1807 гг. стажировался в качестве пенсионера в Италии, посещая мастерскую Антонио Кановы. По возвращении в Петербург он делал статую Св. Андрея Первозванного для ниши северного портика Казанского собора и группу "Плутон,

похищающий Прозерпину", установленную перед фасадом Горного института (1809–1811), а также монументальные аллегорические фигуры для украшения Адмиралтейства (1811–1813). В 1813 г. исполнил грандиозную статую "Русский Сцевола" (ГРМ), за которую получил звание профессора. В 1820–1830-е гг. вместе со скульптором С. С. Пименовым он создавал скульптурное убранство петербургских ансамблей К. И. Росси – Елагинского и Михайловского дворцов, арки Главного Штаба и Императорской Публичной библиотеки, зданий Сената и Синода, Нарвских триумфальных ворот. В последние годы жизни он принял участие в проектировании памятника Святому Князю Владимиру для Киева.

Среди его работ в области скульптурного портрета были станковые бюсты и барельефы для надгробий, а также монументальные портретные изображения, например, мраморный бюст Александра I для Публичной библиотеки и бронзовый бюст для памятника полководцу М. Б. Барклаю де Толли в Тарту. В единственной до сегодняшнего дня монографии о творчестве Демут-Малиновского, изданной И. М. Шмидтом еще в 1960 г., бюст И. А. Безбородко не был упомянут. Тем не менее, в архиве Академии художеств в документах о смерти скульптора наше внимание привлек список под названием "Скульптурные работы, произведенные покойным Ректором Демут-Малиновским", где значился "колоссальный бюст графа Безбородко" [12].

Поиск других свидетельств, оставленных современниками, увенчался успехом. В 1839 г. П. П. Каменский, зять вице-президента Академии художеств, скульптора и медальера Ф. П. Толстого, опубликовал в "Отечественных записках" свои впечатления о посещении мастерской Демут-Малиновского. При перечислении его произведений весьма близкий к художественным кругам Каменский назвал сразу две интересные для нас работы – "... на дачу графа Кушелева-Безбородко: колоссальный бюст графа Ильи Андреевича Безбородко и памятник ему, поставленный в Александровской лавре, вылитые из меди г. Бажановым" [13]. Это позволяет нам с достаточной уверенностью, подкрепляемой стилистическими особенностями произведений, атрибутировать Демут-Малиновскому не только "нежинский" бюст, но и надгробие И. А. Безбородко, которое по-прежнему можно видеть в Александро-Невской лавре. Часть последней занимает, как известно, Государственный музей городской скульптуры, где сравнительно недавно был издан научный каталог надгробий. В нем указано, что архитектурная часть памятника Безбородко "в виде гранитного портика сохраняется на историческом месте у восточной наружной стены Благовещенской усыпальницы", а в интерьере па-

латки Благовещенской церкви выставлены бронзовая фигура плакальщицы с урной и мраморный медальон И. А. Безбородко [14]. Принадлежность данных работ В. И. Демут-Малиновскому до настоящего времени не была отражена в искусствоведческой литературе. Это выяснилось лишь сейчас и стало еще одним важным итогом изучения находящегося в Нежине бронзового бюста Ильи Андреевича Безбородко.

Література

1. Граф И. А. Безбородко пожертвовал "от наследства князя А. А. Безбородко сумму в 70 000 руб., проценты с суммы 81 920 руб. и далее в течение семи лет по 20 000 руб. ежегодно; от себя граф уступал место с садом в Нежине для постройки здания и ежегодный взнос по 15 000 руб." (Егоров А. Д. Лицеи России (Опыт исторической хронологии) : в 5 кн. / А. Д. Егоров. – Иваново, 1994.

Кн. 2 : Лицей князя Безбородко. – 1994. – С. 9.

2. Документальное оформление передачи бюста на постоянное хранение было осуществлено в 1996 г. Кн. I–III. (Самойленко Г. В. Образотворче мистецтво та скульптура в Ніжині в 17–20 ст. Нариси культури. – Ніжин, 1998. – Ч. 5.

3. Русский биографический словарь. – СПб., 1900. – Т. II. – С. 641–643.

4. Записки Аркадия Васильевича Кочубея. 1790–1873. – СПб., 1890. – С. 31–32.

5. За присланную фотографию этой надписи и другие сведения, касающиеся установки памятника И. А. Безбородко, я чрезвычайно признательна А. С. Парубец заведующей музейным комплексом Нежинского государственного университета имени Н. Гоголя.

6. См.: Жак-Доминик Рашетт. 1744–1809. Каталог выставки / Государственный Русский музей. – СПб., 1999.

7. См.: Е. В. Памятник П. А. Румянцеву-Задунайскому (материалы к изучению творчества Ж.-Д. Рашетта) / Е. В. Памятник // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984. – Л., 1986. – С. 310–319.

8. См.: Приамурский Г. Г. "В Полюстрово на воды и развлечения...". – СПб., 1996. – С. 57, 69, 104, 114.

9. Бенуа А. Н. Мои воспоминания в пяти книгах (Серия "Литературные памятники") / А. Н. Бенуа. – М., 1980. – Кн. I–III. – С. 315, 317.

10. Григорович Н. Канцлер князь Безбородко / Н. Григорович // Русский архив. – 1877. – Кн. I. – С. 35.

11. Пелькина Л. Новые приобретения Киевского государственного музея русского искусства / Л. Пелькина, М. Факторович // Искусство. – 1955. – № 5. – С. 72, 73. В 1972 г. бюст П. А. Румянцева-Задунайского был включен в каталог состоявшейся в Русском музее выставки "Феодосий Федорович Щедрин. 1751–1825" (Л., 1972. – С. 11, илл. № 9).

12. РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 3111, л. 13.

13. Каменский П. Мастерские русских художников. Статья вторая / П. Каменский // Отечественные записки. – 1839. – Т. II. – С. 22. Баженов И. Н. (1761–1830) – литейщик, выпускник Императорской Академии художеств.

14. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры : научный каталог. – СПб., 2004. – Т. 1 : Благовещенская и Лазаревская усыпальницы. – С. 27–28.